

В конце концов, Цзин-ван действительно был ранен и выпил лекарства. Положив голову на колени Ли Юя, он постепенно погрузился в сон.

Ли Юй беззастенчиво любовался лицом тирана, которое было настолько красивым, что могло вызвать зависть небес. Вот только он уже так долго служил подушкой, что его колени и поясница уже не выдерживали. Ли Юй боялся разбудить с трудом уснувшего человека и поэтому не решался пошевелиться.

И дело было не только в его усталости. По его расчетам срок его пребывания в человеческом облике почти истек. Если он прямо на постели превратится в рыбу... Ли Юя внезапно посетила одна мысль. Если он превратится в рыбу, пока Цзин-ван использует его как подушку, не раздавит ли его Цзин-ван? Что, если он превратится в лепешку...

Ли Юй быстро покачал головой. Ему нужно было улизнуть еще до того, как он поменяет форму. Однако Цзин-ван все еще спал...

Пока он пытался придумать какой-нибудь выход из этой сложной ситуации, дверь в комнату внезапно приоткрылась. Евнух Ван наполовину просунулся внутрь, чтобы осмотреться.

Как вовремя! Стоило ему подумать о спасении, как тут же появился спаситель!

Ли Юй сразу же принялся отчаянно подмигивать Ван Си. Ван Си тоже увидел, что в комнате находится еще один человек, и его высочество даже использовал колени этого человека вместо подушки. Евнух Ван на мгновение потрясенно застыл, но затем быстро пришел в себя и подбежал к нему.

— Вы... молодой господин Ли? — приглушив голос, быстро спросил Ван Си.

Цзин-ван приложил немало усилий для того, чтобы заманить Сяо Юя в человеческом облике в свое поместье. Конечно же, он поставил об этом в известность Ван Си. Тем не менее, Цзин-ван не стал раскрывать настоящее имя Сяо Юя.

Ван Си наконец-то объяснили, что "наложник из какой-то знатной семьи" — всего лишь странное недоразумение. Этот молодой человек по фамилии Ли теперь принадлежал к этому поместью и служил лично Цзин-вану.

Это была единственная информация, которую раскрыл Цзин-ван, больше он не сообщил ничего. Кроме того, Цзин-ван запретил наводить справки о молодом господине Ли и установил особые правила. При встрече с молодым господином Ли любой должен был оказывать ему крайнее уважение и служить молодому господину Ли точно так же, как и ему самому.

Обычные люди не могли просто так войти в покои Цзин-вана, поэтому мало кому доводилось видеть этого легендарного молодого господина Ли. Однако Ван Си, как доверенный помощник, несколько раз мельком видел молодого господина Ли. Судя по его наблюдениям, этот молодой господин Ли должен был жить в покоях его высочества, но очень часто его местонахождение оставалось неизвестным.

Поскольку Цзин-ван уже отдал приказ, Ван Си не испытывал никаких подозрений. Он только задавался вопросом, завязались ли романтические отношения между его высочеством и этим молодым господином Ли. Молодой господин Ли явно нравился его высочеству.

Евнух Ван хорошо помнил, что уже несколько раз видел, как молодой господин Ли и его высочество довольно тесно общались. Мало того, теперь молодой господин Ли служил

непосредственно его высочеству и часто входил в его покои, больше не выходя из них. Также его высочество распорядился, чтобы все слуги относились к нему с особым вниманием. Скорее всего, они действительно состояли в таких отношениях.

Сейчас молодой господин Ли снова находился рядом с Цзин-ваном, и Цзин-ван даже спал на коленях у этого человека. Ван Си еще больше уверился в природе отношений этих двоих, вот только внешне он этого ничем не выдал. Его высочество неоднократно повторял, что если он встретит молодого господина Ли, то не должен его пугать и говорить всякие глупости. Он должен вести себя как обычно. Ван Си запомнил это и поступил так, как ему приказали.

Ли Юй слегка кивнул Ван Си. Ван Си тихо спросил о состоянии раны Цзин-вана. Ли Юй рассказал ему все, что знал. Затем Ван Си собрался уйти, чтобы оставить этих двоих наедине, но Ли Юй быстро окликнул его.

— Евнух Ван, пожалуйста, подождите минутку. У меня... у меня еще есть важное дело. Не могли бы вы мне помочь? — тихо попросил Ли Юй.

Ван Си сразу же понял, что он хотел сказать. Совместными усилиями они осторожно передвинули Цзин-вана на кушетку. После этого Ли Юй укрыл Цзин-вана одеялом. И тогда Система начала обратный отсчет...

У Ли Юя больше не было времени на разговоры с евнухом Ваном. Он поспешно бросился к двери и быстро спрятался за стоявшим возле нее шкафом. Он заранее неподалеку поставил хрустальный сосуд.

Ли Юй уже имел большой опыт превращения в рыбу. Теперь он не только мог хорошо рассчитать время, но и не забывал поставить хрустальный сосуд или аквариум в укромном месте. Когда наступало время, он прятался и менял свою форму, а затем запрыгивал в аквариум. В этот раз все произошло точно так же.

Ли Юй быстро превратился в маленького карпа и сосредоточил всю свою силу в кончике хвоста. Когда он прыгал, это создавало слишком много шума. С тех пор как Ли Юй обнаружил, что его хвост достаточно силен, чтобы поддерживать все тело, он использовал его как маленький скейтборд. Одним махом он скользнул к хрустальному сосуду и запрыгнул внутрь.

Рыба совершила серию захватывающих действий, но евнух Ван совсем ничего не заметил. Ли Юй вздохнул с облегчением и принялся плавать внутри хрустального сосуда, чрезвычайно довольный собой.

Устроив Цзин-вана поудобнее, Ван Си обернулся назад и поискал взглядом молодого господина Ли, но того уже и след простыл. Ван Си подумал, что молодой господин Ли уже ушел. Его высочество не позволял слугам интересоваться местонахождением молодого господина Ли. Конечно же, Ван Си повиновался воле его высочества.

Вот только, проходя мимо двери Ван Си заметил хрустальный сосуд, который по какой-то непонятной причине оказался на полу. Господин Сяо Юй энергично помахал ему хвостом. Улыбнувшись, Ван Си поднял обеими руками хрустальный сосуд и отнес его обратно на столик перед кушеткой. Когда его высочество проснется, он непременно первым делом захочет посмотреть на рыбу.

Пока Цзин-ван отдыхал в боковом зале дворца Ганьцин, в отделенном от него стеной главным зале стояло на коленях несколько человек.

Монахи, которых шестой принц привел во дворец, оказались ненастоящими. Император посчитал фальшивых монахов и детскую песенку одинаково подозрительными и поэтому приказал провести тщательное расследование.

Однако для расследования истории появления детского стишка требовалось опросить множество людей, что требовало некоторого времени. Поэтому первым делом следовало разобраться с фальшивыми монахами, осмелившимися войти во дворец Ганьцин. Эти "монахи" оказались обычными бродягами. Не выдержав пыток, они быстро признались, что их подкупил третий принц.

Император как следует отругал третьего принца, который уже считал незыблемым свое положение будущего наследного принца. Маленький и незаметный шестой принц, который редко предстал перед императором, тоже получил серьезный нагоняй.

С самого раннего детства Му Тяньсяо хорошо знал, что нужно делать, чтобы извлечь из ситуации максимум пользы. Почувствовав, что запахло жареным, он тут же опустил на колени и искренне признал свои ошибки.

— Уважаемый отец, ваш сын виноват. Но у меня не было никакого злого умысла. Я услышал в народе детскую песенку и это показалось мне подозрительным. Вот почему я записал ее текст, чтобы вам об этом доложить. Что касается этих монахов... Я понятия не имел, настоящие они или поддельные. Поскольку я не ожидал, что какие-то негодяи вздумают выдавать себя за монахов, то не сумел правильно оценить ситуацию. В будущем я определенно не стану верить всему на слово.

Му Тяньсяо как всегда очень ловко спрятался за спиной Му Тяньмина. Более того, монахи и детская песенка были организованы не от его имени, а от имени третьего принца. Му Тяньсяо нигде не показывался лично. Он был уверен, что как бы император ни расследовал дело, на него не удастся ничего раскопать. Поскольку император уже раскрыл их планы, ему ничего не стоило признать свои ошибки.

В отличие от него, Му Тяньмин отреагировал немного медленнее. После того, как Му Тяньсяо искренне покаялся и сказал все, что нужно было сказать, Му Тяньмин тоже опустил на колени.

— Уважаемый отец, ваш сын не виноват! Я просто подумал... что с рыбой Цзин-вана что-то не так.

Третий принц все еще пребывал в шоке после увиденной сцены, когда рыба разбила хрустальный сосуд и сбила с фальшивого монаха его головной убор. Хотя Цзин-ван уже заявил, что он заметил неладное с монахом и нарочно бросил в него хрустальный сосуд, третий принц все же сомневался, что все произошло именно так. Он никак не мог вспомнить, что случилось первым: окровавленная рука Цзин-вана или прыжок рыбы...

Кажется... сначала бросилась рыба.

<http://bllate.org/book/12469/1109833>